

*H. OTTEN UND V. SOUCEK, Ein althethitisches Ritual für das Königs-paar, «Studien zu den Bogazköy-Texten», Ht 8, Wiesbaden, 1969, 136 стр.*

Клинописные тексты архивов хеттских царей, обнаруженные в столице хеттского государства Хаттусасе (совр. Богазкёй), — главные источники по истории и истории культуры народов древней Малой Азии: хаттов, хеттов, палайцев, лувийцев и др. Подавляющее большинство этих документов относится к новохеттскому периоду. Лишь незначительная часть текстов датируется временем древнехеттского царства.

Между тем в 1952 г. во время археологических раскопок в Богазкёе в древнехеттском культурном слое был обнаружен клинописный фрагмент с не совсем обычным дуктом (о нем ниже). Место обнаружения текста позволило известному хеттологу Г. Оттену сделать предположение, что пошиб этого фрагмента является особенностью документов древнехеттского периода.

Чтобы доказать вывод, сделанный на основании небольшого документа, необходимо было выявить и проанализировать достаточное число текстов с древнехеттским дуктом. Благодаря разысканиям Оттена издано в автографии уже более сотни таких документов<sup>1</sup>. Детальный анализ одного большого текста с древнехеттским пошибом, ритуала, посвященного царю и царице, и представлен в настоящей работе Оттена и Соучека.

Это исследование состоит из краткого предисловия, в котором охарактеризованы основные задачи исследования, восьми разделов, посвященных различным аспектам ритуала, примечаний, списка сокращений и фотокопий клинописных оригиналов документа.

В первом разделе (стр. 3—15) дается описание состояния отдельных фрагментов и место их находок, указаны опорные пункты, позволяющие реконструировать ритуал. Отмечается, что, хотя документ, видимо, дошел до нас в трех копиях (наиболее древняя из которых составлена до середины II тыс. до н. э.), в нем не сохранились начальная и заключительная части. Их отсутствие не дает возможности установить причины проведения ритуала, имя автора и место действия.

В следующем разделе (стр. 16—41) дается транслитерация и перевод документа. Далее (стр. 42—55) анализируются отражения гласных и согласных в письме, особенности древнехеттского дукта. В качестве характерных признаков этого пошиба авторы отмечают: тесное расположение знаков в строке с частым отсутствием интервала между словами; нечеткость линии, разделяющей столбцы текста; наклон последнего вертикального клина в знаке (или группе знаков) направо. Отмечаются и некоторые другие особенности. Так, высота вписанных клиньев в знаках TA и GA отличается от высоты клиньев в соответствующих знаках документов новохеттского периода. Имеются различия и в написании первого горизонтального клина в E и UN, а также в положении второго углового клина в UT (U), NA, KI и др. Свои наблюдения Оттен и Соучек иллюстрируют таблицей, в которой приведены отмеченные ими клинописные знаки из древнехеттского ритуала и текстов позднего периода.

Следующий раздел (стр. 56—59) посвящен фонетике, а два последующих — морфологии (стр. 60—88) и синтаксису (стр. 89—92). В разделе о морфологии обстоятельно исследованы: имя — функции различных падежей, роль прилагательных и др.; большая часть эскурса посвящена местоимениям (самостоятельные личные, энклитические и притяжательные), глаголу, частицам и превербам. Особый интерес представляют и анализируемые авторами характерные особенности синтаксиса древнехеттского языка.

Важное место занимает часть работы, посвященная семантике и морфологии некоторых специфичных терминов (стр. 93—102), встречающихся в тексте ритуала. Авторы высказали также свои соображения касательно назначения древнехеттского ритуала и его места среди сходных по содержанию текстов и др. (стр. 103—107).

<sup>1</sup> См. главным образом KUB XXXVI, KBo XVII и XX.

Так, Оттен и Соучек отмечают, что основной целью ритуала является снятие зла и других неблагоприятных факторов с царя и царицы посредством обрядов (стр. 103 и сл.). Они обращают внимание на упоминание в ритуале некоторых культовых городов, на продолжительность совершаемых религиозных действий. Эти последние особенности, по мнению авторов, показывают определенное сходство древнехеттского ритуала с так называемыми описаниями праздников (*Festbeschreibungen*) — многодневными (до нескольких десятков дней) ритуальными праздниками, с поездками царя и царицы в культовые центры хеттского государства (стр. 103 и сл.).

Совпадение некоторых деталей ритуала с мифом о Телешинусе и другими текстами хаттского происхождения дает возможность Оттену и Соучеку рассматривать ритуал для царя и царицы как анатолийско-хаттский ритуал (стр. 107).

Работа Оттена и Соучека, несомненно, очень важное и нужное исследование. Ценность ее прежде всего заключается в том, что выявлены данные, которые существенно дополняют представления о древнехеттском языке. Кроме того, в ней убедительно показано, что пошибом, выявленным Оттенем, составлялись древнехеттские документы<sup>2</sup>. Тем самым открыта возможность существенного увеличения корпуса древнехеттских текстов и изучения многих неясных проблем истории и истории культуры народов древней Малой Азии.

Не менее важным результатом исследования Оттена и Соучека является введение в научный оборот нового большого текста.

Разумеется, что, поставив перед собой задачу филологического исследования древнехеттского ритуала, Оттен и Соучек ограничились лишь общим историко-культурным анализом документа. Между тем историко-культурное исследование этого ритуала является не менее необходимым и важным, чем филологическое. Прежде всего потому, что ритуал для царя и царицы — один из наиболее древних хеттских ритуалов, и он может быть необходимым ключом для изучения других хеттских ритуальных и культовых текстов. А эта группа документов, датируемая более поздним периодом, чем древнехеттский ритуал, составляет подавляющую и в то же время мало исследованную часть архива хеттских царей.

Сравнительный анализ древнехеттского и более поздних текстов ритуального и культового содержания позволяет выявить данные, представляющие интерес для исследования хеттской религиозной традиции и изучения некоторых черт хеттской социальной организации. Остановимся на некоторых из них.

Не вызывает сомнения, что древнехеттский ритуал проводился с целью «очищения» хеттского царя и царицы. Достижению этой задачи посвящены все основные обряды ритуала. Так, например, выпуская в небо орла, лицо, проводящее ритуал<sup>3</sup>, говорит ему вслед<sup>4</sup>:  
 . . . . . na-at-ta-an ú-uk 5t[(ar-na-a)h]-hū-un LUGAL-ša-an SAL.LUGAL-ša tar-na-aš nu i-it 6UTU-i 6ISKUR-ya me-e-m[(i-i)]š-ki 6UTU-uš 6ISKUR-aš ma-a-an uk-tu-u-re-eš 7LUGAL-uš SAL.LUGAL-aš-ša Q A-T A M-M A uk-tu-u-re-eš a-ša-an-tu «4. . . . . «И его не я 5'о(тпуг)тил, (а) царская пара (букв. царь и царица) его отпустила. И ты (орел) лети (букв. иди), богу солнца и богу грозы ска [(ж)] и: Как вечны бог солнца (и) бог грозы, также царь и царица вечными да будут!».

Сходные по идее обряды встречаются в ряде хеттских ритуалов, и в частности

<sup>2</sup> См. также O. S a r r u b a, V. S o u č e k, R. S t e r n e m a n n, *Kleine Bemerkungen zur jüngsten Fassung der hethitischen Gesetze*, *ArOr*, 1965, 33, № 1, стр. 1—18; H. O t t e n, V. S o u č e k, *Neue Hethitische Gesetzfragmente aus dem Großen Tempel*, *AfO*, 1966, 21, стр. 1—12. Cp. O. S a r r u b a [реп. на J. F r i e d r i c h, *Die hethitischen Gesetze*, Leiden, 1959], «Kratylos», 1962, 7, стр. 155—160; A. K a m m e n h u b e r, *Die Sprachstufen des Hethitischen*, *KZ*, 1969, 83, Hf 1/2, стр. 257—261.

<sup>3</sup> О статусе этого лица никаких сведений в документе не сохранилось, ср. O t t e n und S o u č e k, *Ein althethitisches Ritual...*, стр. 103.

<sup>4</sup> См. там же, стр. 30.

в ритуале хаттского происхождения, посвященном сооружению нового дворца<sup>5</sup>. Долгие годы царя и царицы сопоставляются в нем, например, с неувыдающей листвой дерева еуа<sup>6</sup>. В другом отрывке этого же ритуала проводится обряд «очищения» царя от болезни, «злых слов человека»<sup>7</sup>. Совершение таких обрядов, согласно хеттской религиозной традиции, способствует обновлению сил царя (и царицы)<sup>8</sup>:  
 48. . . . .  
 . . . . .<sup>D</sup>UTU-uš<sup>49</sup> U-aš-ša ud-ne-e EGIR-pa LUGAL-i ma-ni-aḫ-ten<sup>50</sup> MU<sup>III.A</sup> U-aš-ši  
 EGIR ne-wa-aḫ-ḫi-ir na-aḫ-ša-ra-at-ta-[an?]<sup>51</sup> ne-wa-aḫ-ḫi-ir<sup>48</sup>. . . . .  
 Бог солнца<sup>49</sup> и бог грозы, страну, вновь царю для правления вручите! <sup>50</sup>Годы ему (бог солнца и бог грозы) вновь обновили, почитание (его) <sup>51</sup>они обновили.

Как нам кажется, древнехеттский ритуал посвящен «очищению» не только царя и царицы, но и царских детей. Например, дважды в ритуале говорится о снятии ритуальной «нечистоты», ужасных языков<sup>9</sup>, болезней, кровавых злодеяний, зла, страха<sup>10</sup> с царя, царицы и царских сыновей<sup>11</sup>. Имеются и некоторые другие основания для такого предположения. Так, обращает на себя внимание, что лицо, возглавляющее ритуал, в процессе проведения обрядов часто ходит в «дом сыновей»<sup>12</sup>. Оно идет туда, как правило, по указанию царя. Однако ряд разделов ритуала, по-видимому, указывает на то, что посещение «дома сыновей» находится в соответствии с требованиями религиозной традиции<sup>13</sup>. В одном из таких разделов говорится следующее<sup>14</sup>:  
 15. . . . . nu  
 ma-a-an LUGAL-un SAL.LUGAL-a[n-na (a-ni-e-m)]<sup>16</sup>ta LUGAL-i ki-iš-sa-an te-e-mi pa-i-mu DUMU.Ē.GAL-in t[(a)] D[(UMU<sup>MES</sup>-an)]<sup>17</sup>pār-na pa-i-mi LUGAL-uš-mu DUMU.Ē.GAL pa-a-i nu ku-it<sup>18</sup>[(LU)]GAL-uš te-ez-zi nu a-pa-a-at i-ya-mi<sup>15</sup>. . . . .  
 И когда (по отношению) к царю и царице (я совершаю обряд)<sup>16</sup> и царю я так говорю: „Дай мне «сына дворца» [(н)] я в «дом с[(ыновей)]» пойду“. Царь дает мне «сына дворца» и то, что <sup>18</sup>[(ца)]рь скажет, и то я сделаю.

<sup>5</sup> KUB XXIX, 1 (и дубликат KUB XXIX, 3). Ср. перевод ритуала: B. Schwartz, A Hittite Ritual Text, Or., 16, 1, 1947, стр. 23—55. О ритуалах и мифах хаттского происхождения см. Н. Г. Гютербокс, Hittite Mythology, «Mythologies of the Ancient World», ed. S. N. Kramer, 1961, стр. 143—149, 174 и др.

<sup>6</sup> KUB XXIX, 1, обор. стор., IV, сткк. 17—21. Ср. этот отрывок в исследовании: Вяч. Вс. Иванов, Разыскания в области анатоллийского языкознания, I, Возможное отражение индоевропейского названия «вечности» в хеттском языке, «Проблемы индоевропейского языкознания», М., 1964, стр. 40.

<sup>7</sup> См. KUB XXIX, 1, лиц. стор., II, сткк. 17—22.

<sup>8</sup> KUB XXIX, 1, лиц. стор., II.

<sup>9</sup> Лиц. стор., II, сткк. 10—12: Otten und Souček, Ein althethitisches Ritual..., стр. 22, 24.

<sup>10</sup> Обор. стор., III, сткк. 10—12: Otten und Souček, там же, стр. 30.

<sup>11</sup> В отмеченных выше отрывках ритуала (см. прим. 2 и 3) в практически идентичных контекстах встречается выражение DUMU<sup>MES</sup> URU Hattušašša (лиц. стор., II, сткк. 10) и DUMU<sup>MES</sup>-ma-aš-ša<sup>URU</sup> Hattuši. Авторы исследования в первом случае переводят это выражение как «население Хаттусаса», а во втором — «дети (царя и царицы. — В. А.) в Хаттусасе». Текст ритуала не дает никаких убедительных оснований для столь различных переводов. По всей видимости, в обоих случаях речь идет о детях царя и царицы. Это предположение находит косвенное подтверждение в некоторых моментах древнехеттского и других хеттских ритуалов (ср. ниже).

<sup>12</sup> «Дом сыновей» расположен в Хаттусасе (ср. Otten und Souček, Ein althethitisches Ritual..., стр. 104), по-видимому, во дворце. На расположение «дома сыновей» во дворце указывает то, что главу ритуала при его посещении «дома сыновей» сопровождает «сын дворца», т. е. должностное лицо, в функциях которого прослеживается связь со дворцом. Ср. также ниже о ритуале AN. TAḫ. SUM, согласно которому царский сын идет для проведения обрядов в храме бога грозы из дворца.

<sup>13</sup> Ср. обор. стор., IV, сткк. 11—13. Наиболее существенным в этом отрывке является термин kaḫ «прежде, раньше, в древние времена». Вероятно, что из всех возможных значений слова kaḫ для этого отрывка более предпочтительным может быть «в древние времена», а не «раньше» (т. е. во время проведения ритуала). В таком случае мы бы имели еще один аргумент, подтверждающий, что посещение «дома сыновей» находится в соответствии с требованиями религиозной традиции.

<sup>14</sup> Лиц. стор., II: Otten und Souček, Ein althethitisches Ritual..., стр. 24. Ср. также обор. стор., IV.

В приведенном выше отрывке, как и в других строках древнехеттского ритуала, ничего не сказано о цели посещения «дома сыновей». Возможно, что здесь проводились какие-то обряды с участием царских сыновей (ср. «то, что царь скажет, и то я сделаю»).

Участие сыновей царя, в том числе и наследников престола, в ритуальных праздниках не было чем-то необычным. Так, во время праздника AN.TAḪ.SUM<sup>15</sup> царь и царица совершают, обряды в храме божества *Ханну*, а царский сын проводит их в другом храме<sup>16</sup>:  
 I-NA E<sup>D</sup>U-ma DUMU.LUGAL<sub>32</sub> IS-TU E.GAL<sup>LIM</sup>  
 u-i-ya-an-zi nu EZEN ḫa-da-ū-ri<sub>43</sub> i-ya-zi . . .<sup>47</sup> . . . . . a-da-tar a-ku-wa-tar,<sub>48</sub> [IS]-  
 TUE.(GAL<sup>LIM</sup>) A-NA-DUMU.LUGAL u-i-ya-an-zi nu GALḫar-zi<sub>49</sub> [...]x-ma-az SĪR-ki-  
 iz-zi «41. . . . . В храм бога грозы же сына царя<sub>42</sub> из дворца они посылают и праздник  
 ḫadauri<sub>43</sub> он проводит . . .<sup>47</sup>. . . . . Еду и питье<sub>48</sub> [из] двор(ца) сыну царя (царь  
 и царица) посылают. И он держит сосуд<sub>49</sub> [. . .] и поет».

Особый интерес представляют несомненно дуалистические черты древнехеттского ритуала.

Ритуалы дуалистического характера часто проводятся царем и царицей. В них царь и царица могут соотноситься с разными божествами хеттского пантеона. Царь обычно соотносится с богом грозы, а царица — с богиней солнца города Аринна. Это, например, имеет место на 18-й день многодневного культового праздника AN.TAḪ.SUM<sup>17</sup>:  
 lu-uk-kat-ti-ma-za-kán LUGAL-uš<sup>E</sup> par-ku-wa-ya-aš<sup>D</sup>U pī-ḫa-aš-ša-aš-ši-in i-ya-zi  
 SAL-LUGAL-ma-za-kán<sup>D</sup>UTU<sup>URU</sup> A-ri-in-na SA<sup>E</sup> ḫa-le-en-tu-u-wa-aš i-ya-zi «На следую-  
 щее же утро царь в (ритуально) чистом храме<sup>18</sup> совершает (обряд) богу гроз *пихассас-  
 сис*<sup>19</sup>. Царица же совершает (обряд) в помещении *халентуа*<sup>20</sup> богине Солнца города  
 Аринна».

В культовом празднике *nuntariyašḫaš* царица также посвящает жертвоприношения богине солнца города Аринна<sup>21</sup>.

Для проведения религиозного праздника, в частности AN.TAḪ.SUM, царь и царица иногда отправляются в разные культовые центры хеттского государства. Царь может осуществлять обряды в городе Аринна, а царица — в своем дворце в столице государства городе Хаттусасе<sup>22</sup>:  
 LUGAL-uš I-NA<sup>URU</sup> A-ri-in-na pa-iz-zi SAL.LUGAL-  
 ma<sup>URU</sup> KÜ.BA[BBAR-ši<sub>4</sub> I-NA E.]SAL.LUGAL pa-iz-zi<sub>5</sub> [(lu-uk)-kat]-ti-ma-kán  
 LUGAL-uš I-NA<sup>URU</sup> A-ri-in-na AN.TAḪ.[(SUM<sup>SAR</sup> da-a-i S)]AL.LUGAL-ma-aš-ša-  
 an<sup>URU</sup> KÜ.BABBAR-ši I-NA E.SAL.LUGAL<sub>7</sub> [(AN.TAḪ.SU)]M<sup>SAR</sup> da-a-i nu I-NA

<sup>15</sup> Ср. об AN.TAḪ.SUM ниже.

<sup>16</sup> См. H. G. Güterbock, An Outline of the Hittite AN.TAḪ.SUM Festival JNES, XIX, 1960, № 2, стр. 82. Ср. с функциями царского сына в ритуалах хаттского происхождения: IBoT I, 29; KUB XXVIII, 75—77 и др.; E. Laroche, Hittite Deities and their Epithets, JCS, I, 1947, № 3, стр. 187—216.

<sup>17</sup> Основная часть текстов ритуального праздника AN.TAḪ.SUM транслитерирована и переведена Г. Гютербоком (Güterbock, An Outline..., стр. 80—89; он же, Religion und Kultus der Hethiter «Neuere Hethiterforschung» («Historia», Einzelschriften, Ht 7), Wiesbaden, 1964, стр. 54—73). Значение AN.TAḪ.SUM как «лук» (?) ср. J. Friedrich, Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952—1954, стр. 265.

<sup>18</sup> Приведенный отрывок праздника AN.TAḪ.SUM Güterbock, An Outline..., стр. 83. Eparkuwaya как «Pure Temple» см. Güterbock, An Outline... стр. 86.

<sup>19</sup> Эпитет бога грозы ср. E. Laroche, Recherches sur les Noms des Dieux Hittites, P., 1947, стр. 69.

<sup>20</sup> Ср. о *халентуа* ниже.

<sup>21</sup> Güterbock, Religion und Kultus der Hethiter, стр. 59.

<sup>22</sup> См. Güterbock, An Outline..., стр. 81. Поскольку AN.TAḪ.SUM был весенним праздником, основная цель таких поездок — обеспечить путем культовых действий хороший урожай во всей стране. (Ср. Güterbock, Religion und Kultus der Hethiter, стр. 66.) Аналогичные обряды известны, например, и в древнем Китае. Император, проводя годичный цикл церемоний, обращается в определенное время года в соответствующие стороны света, таким образом открывая начало месяцев и смену одного периода времени другим. См. Д. Томсон, Исследования по истории древнегреческого общества, т. II, Первые философы, М., 1959, стр. 62.

Е. SAL. LUGAL šal-li a-še[(-eš-ša)r] «Царь в [город Аринна едет (букв. идет). Царица же едет в город Ха[ттусас] во дворец царицы. [(Ут)ро]м же царь в городе Аринна лу[(к) кладет. Царица же в городе Хаттусас, во дворце царицы кладет [(лу)к. И во дворце царицы [проводится] большое со[(брав)ие]»<sup>23</sup>.

Проведение царем обряда в городе Аринна и царицей в городе Хаттусасе в свете других ритуалов праздника AN.TA.Ĥ.SUM (свидетельствующих о соотношении: царь—бог грозы, а царица—богиня солища города Аринна)<sup>24</sup>, по-видимому, является инверсией в ритуале (царь-Аринна, царица-Хаттусас)<sup>25</sup>.

Содержание рассматриваемого нами религиозного праздника позволяет также установить, что царь и царица проводят ритуалы и в разных культовых помещениях. Если царь, направляясь для совершения обряда в храм бога грозы, входит в помещение для трона, то царица — в спальню (внутреннее помещение)<sup>26</sup>: 4<sub>2</sub>nu-uš-ša-an LUGAL-uš [G<sup>IS</sup>D]AG-ti ti-ya-zi 4<sub>3</sub>SAL LUGAL-ma E.SA-na ra-iz-zi «И царь к [тро]ну идет, 4<sub>3</sub>царица же идет в спальню (внутреннее помещение)».

Согласно другому хеттскому документу, царь после завершения религиозных действий появляется из помещения *катапуц*- и садится в колесницу<sup>27</sup>: 1<sub>8</sub>nu G<sup>IS</sup>hu-u-lu-ga-an-ni-in 1<sub>9</sub>ka-ta-pu-uz-ni-pát 2<sub>0</sub>ma-ni-in-ku-wa-an wa-aĥ-nu-wa-an-zi 2<sub>1</sub>LUGAL-uš-kán ka-ta-pu-uz-na-az 2<sub>2</sub>iz-zi «И колесницу [1<sub>9</sub>близ (помещения) *катапуц*-2<sub>0</sub>поворачивают. 2<sub>1</sub>Царь из (помещения) *катапуц*-2<sub>2</sub>выходит.

3LUGAL-uš-za-an G<sup>IS</sup>hu-u-lu-ga-an-ni-[(ya?)] 6e-ša «3[И] царь на колесниц[(у)] садится»<sup>28</sup>.

Правительница же, видимо, находилась в другом ритуальном помещении<sup>29</sup>: 7SAL.LUGAL-aš-ša G<sup>IS</sup>hu-u-lu-ga-an-ni-in 8ha-li-en-tu-u-wa KĀ-aš 9pi-ra-an wa-aĥ-nu-wa-an-zi 10nu-za-an SAL.LUGAL-aš 11G<sup>IS</sup>hu-u-lu-ga-an-ni-ya e-ša 12ta LUGAL-i EGIR-an i-ya-at-ta «И колесницу царицы перед воротами (помещения) *халентува*- поворачивают. 10И царица 11садится на колесницу 12и едет вслед за царем».

Соотнесение царя и царицы в ритуале с разными культовыми центрами, их приуроченность к разным культовым помещениям можно представить следующим образом.

Действующее лицо	Соотнесимый культовый центр или ритуальное помещение
Царь	Город Аринна (важный культовый центр)
Царица	Дворец царицы в городе Хаттусас (столица)
Царь	Помещение для трона
Царица	«Спальня (внутреннее помещение)»
Царь	Помещение <i>катапуц</i> -
Царица	Помещение <i>халентува</i> -

Как видно из схемы, царица обычно приурочена в ритуале к «спальне (внутреннему помещению)»<sup>30</sup>. По-видимому, «спальня» является сакральным помещением. Это доказываются следующими строками ритуала AN.TA.Ĥ.SUM<sup>31</sup>: 13LUGAL-uš-kán I-MA

<sup>23</sup> Под «большим собранием» здесь, по-видимому, имеется в виду проведение ритуальных обрядов под руководством царицы.

<sup>24</sup> Здесь и далее двумя чертами обозначаются соотношения (царя, царицы с богами, ритуальными предметами и пр.), а стрелками — ритуальные противопоставления.

<sup>25</sup> Ср. соотношение царя с городом Аринна в древнехеттском ритуале: O t t e n und S o u ě k, Ein althethitisches Ritual..., стр. 24.

<sup>26</sup> KBo, IV, 9, лиц. стор., II.

<sup>27</sup> KUB X, 24, лиц. стор., III.

<sup>28</sup> KUB X, 24, обор. стор., IV.

<sup>29</sup> Там же.

<sup>30</sup> Ĥalantuwa как «комната для отдыха», ср. F r i e d r i c h, Hethitisches Wörterbuch, 2. Ergänzungsheft, Ht, 1961, стр. 10.

<sup>31</sup> KUB XI, 35, стб. 1. Сакральный характер этого помещения прослеживается и в том, что предметы, используемые в обрядах, сохраняются в «спальне»: O t t e n und S o u ě k, Ein althethitisches Ritual..., стр. 26, 28.

E.DU<sub>10</sub> ŪS.SA ū-iz-zi<sub>14</sub> ta-aš E<sup>h</sup> a-li-en-tu-u-wa-aš<sub>15</sub> pa-iz-zi<sub>16</sub> LUGAL SAL. LUGAL-kán E<sup>h</sup> a-li-en-tu-u-wa-az<sub>17</sub> ū-wa-an-zi ta-at I-NA E<sup>LUMES</sup> MUHALDIM<sub>18</sub> pa-a-an-zi «<sub>13</sub>Царь в «дом (для ритуального) омовения» приходит. <sub>14</sub>И он в «спальню (внутреннее помещение)» <sub>15</sub> идет. <sub>17</sub>Царь и царица из «спальни» <sub>17</sub>выходят, и они в «дом поваров» <sub>18</sub>идут».

Существенно, что царь, прежде чем направиться в «спальню» к царице, идет к «дому для ритуального) омовения». О ритуальном омовении царя перед посещением «спальни» говорится и в других текстах, относящихся к празднику AN.TAḤ.SUM<sup>32</sup>. Важно и то, что «спальня» (E<sup>h</sup> alentuwa) — помещение, расположенное вверху города Хаттуса, т. е. во дворце<sup>33</sup>.

Как нам кажется, характерной деталью некоторых хеттских ритуалов с участием царя и царицы является использование двух ритуальных предметов: одного, принадлежащего царю, другого — царице. Это показывает, например, один из обрядов, в котором упоминаются два стола — царя и царицы<sup>34</sup>. О двух колесницах говорится в одном из текстов погребального ритуала<sup>35</sup>: <sub>2</sub>II TA-PAL GIŠ GIGIR TI NI.A SA BA I<sup>EN</sup> SA LUGAL] I<sup>EN</sup>-ma SA SAL.LUGAL nu ANSU.KU[R.RA SA GIŠ tu-u-ri-ya-an-te-ēš] <sub>4</sub>še-ga-aš-ša-an LU<sup>MES</sup> SA GIŠ a-r[a-an-ta-ri] «<sub>2</sub>Две двухколесные колесницы, из которых [одна для царя], другая же для царицы. И [к ним] лошади из дерева запряжены]. <sub>4</sub>[И] на них сто[ят] люди из дерева».

Две колесницы упоминаются еще в одном тексте. Одна из них принадлежит царице: (возможно, что в отсутствующей части строки говорилось и о колеснице царя)<sup>36</sup>:

9. . . ]x II GIŠ GIGIR ha-an-[ . . . <sub>10</sub> . . . I GIŠ GIGIR-ma ŠA[SAL.LUGAL. . . «. . . ] две (двухколесные) колесницы, . . . <sub>10</sub> . . . ] одну колесницу же для [царицы . . . ]».

Близки к приведенным обрядам и ритуальные действия, совершаемые во время праздника AN.TAḤ.SUM. Например, в храм бога грозы приносились две серебряные чаши с вином. Одну из них ставили справа от ритуального мяса, а другую слева<sup>37</sup> а два «сына дворца» преподносили ткани царю и царице<sup>38</sup>.

Данные этих ритуалов, по-видимому, могут быть представлены в следующей схеме.

Ритуальные объекты	Лица, с кем соотношены объекты	Предлагаемая интерпретация
Два ритуальных стола	Царь, царица	Один ритуальный стол-царь; другой ритуальный стол-царица
Две двухколесные колесницы	Царь, царица	Одна колесница-царь; другая колесница-царица
Две серебряные чаши с вином, справа, слева	Царь, царица	(Одна) серебряная чаша справа-царь; (другая) серебряная чаша слева-царица
Два «сына дворца» с тканями	Царь, царица	Один «сын дворца» с тканью-царь; другой «сын дворца» с тканью-царица

Важные сведения содержат и некоторые другие хеттские ритуалы. В частности, связанные с восшествием царя и царицы на престол<sup>39</sup>. В этих ритуалах обращает на себя внимание следующий отрывок<sup>40</sup>: <sub>17</sub>[h]a-an-te-ez-zi-ma-za-kán <sub>18</sub>[UD-t] i ku-e-da-ni

<sup>32</sup> Ср. Güterbock, An Outline ..., стр. 80.

<sup>33</sup> Там же, стр. 80, 85. О противопоставлении верх (дворец) и низ (нижняя часть города) ср. также H. G. Güterbock (рец. на J. Friedrich, Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952), «Oriens», 10, 1957, № 2, стр. 353.

<sup>34</sup> KUB X, 24, III, сткк. 7—14; ср. A. Goetze, Contribution to Hittite Lexicography, JCS, 5, 1951, № 2, стр. 69.

<sup>35</sup> КВо XV, 46, лиц. стор., II: H. M. Kümmel, Ersatzrituale für den hethitischen König, «Studien zu den Bogazköy-Texten», Ht 3, Wiesbaden, 1967, стр. 138; H. Otten, Hethitische Totenrituale, В., 1958, стр. 129.

<sup>36</sup> КВо XV, 45, лиц. стор. (?): Kümmel, Ersatzrituale..., стр. 136.

<sup>37</sup> КВо IV, I, сткк. 16—19.

<sup>38</sup> КВо IV, IV, сткк. 16—17.

<sup>39</sup> См. об этих ритуалах: Kümmel, Ersatzrituale..., стр. 43—49.

<sup>40</sup> KUB X, обор. стор., правый столбец: Kümmel, Ersatzrituale..., стр. 47.

17[LUGAL SAL].LUGAL A-NA LUGAL-UT-[T] 18[SAL.LUGAL-UT-T] I e-sa-an-t[a-ri] «15[В первую] очередь 16[в день, в который 17[царь и цар]ица на царствова[ние] и 18[царицынствова]ние садя[тся]».

Примечательным в приведенном выше отрывке нам кажется, что наряду с «треном царствования» в нем упоминается «трон царицынствования»<sup>41</sup>. Насколько нам известно, термин «трон царицынствования» не встречается ни в одном из хеттских исторических текстов. Вероятно, что он сохраняется в ритуале в качестве архаизма. Вместе с тем царица и «трон царицынствования», по-видимому, противопоставлены в ритуале царю и «трону царствования».

Поразительные совпадения с приведенными обрядами обнаруживают данные древнехеттского ритуала, опубликованного Оттегом и Соучеком. В этом последнем ритуале прежде всего следует отметить соотнесение царя и царицы с двумя противопоставленными друг другу божествами: богом солнца (<sup>D</sup>UTU) и богом грозы (<sup>D</sup>IM)<sup>42</sup>.

Кроме того, в нем, так же как и в других ритуалах, используются по два ритуальных предмета, один из которых предназначают царю, а другой царице. Так, например, поступают с двумя «большими языками», приносимыми в помещение, где приводится ритуал<sup>43</sup>: 4[a]n-da-ma nam-ma II GAL la-a-le-eš AN.BA[R. . . 5]an-da DUMU E.GAL pi-e-ta-i I<sup>EN</sup>A-NA LU[GAL I<sup>EN</sup>A-NA SAL.LUGAL 6][За]тем же два больших языка из желе[за (п). . . 7]«сын дворца» внутрь приносит: один для ца[ря], другой для царицы».

Сходным образом поступают и с двумя сосудами и двумя божествами Хантасепа (изготовленными из дерева)<sup>44</sup>: 27. . . . . DUMU E.GAL-iš 28<sup>D</sup>Ha-an-t[a-š]e-ra-an LUGAL-i ki-iš-ša-ri-i da-a-i 29<sup>te-eš-su-um-m</sup>[e-(i)]n-na pa-a-i SAL.LUGAL-ya Q[A]-TAM-MA pa-a-i 27. . . . . «Сын дворца» 29(одно) божество Хант[асе]па кладет в руку царя 29, и дает (ему) один сосуд. Точно так же (другое божество Хантасепа и другой сосуд) он дает царице».

Сходство древнехеттского ритуала с другими архаичными хеттскими ритуалами прослеживается и в том, что в нем принимают участие по два должностных лица, как, например, с титулами «сын дворца»<sup>45</sup>: 36. . . . . II DUMU MES E.GAL [a-(r)]a-(n-da-r)]i ka-a-aš-ša 37<sup>IS</sup>SUKUR.ZAB[AR har-zi] 38ka-a-aš-ša 39<sup>IS</sup>SUKUR ZABAR [(har-zi) ne II] I-SU wa-al-ḥa-an-zi 35. . . . . Два «сына дворца» [сто]я[т] (около царя и царицы). И один [держит] бронзовое копьё 36 и другой [держит] бронзовое копьё. [И они трижды] ударяют (копья друг о друга)».

Особенно интересным в этом отрывке нам кажется ритуальный обряд с копьями, проводимый «сыновьями дворца». В связи с этим следует обратить внимание на то, что аналогичный обряд осуществляют также царь и царица<sup>46</sup>: 48. . . . . [(LUGA)]I-uš SAL.LUGAL-aš-[ša] 49[t]e-eš-su-mi-uš da-an-zi ḥal-ma-aš-su-it-t[(i)] ḥa-aš-ši-ya-a[(š-š)]a-an 50ti-an-zi 51<sup>IS</sup>SUKUR ZABAR wa-al-ḥa-an-ni-an-zi III-SU 48. . . . . [(Ца)]рь и царица 49берут[со]суды (и) у тр[о]на (и) очага-алтаря) 50они встают и бронзовые копьё трижды они ударяют (друг о друга)».

По всей видимости, обрядовые действия с копьями, осуществляемые «сыновьями дворца» и царем с царицей, носят дуалистический характер. Об этом свидетельствует,

<sup>41</sup> Ср. KUB X, 45, обор. стор., правый столбец, сткк. 23—27; K ü m m e l, Ersatzrituale..., стр. 46.

<sup>42</sup> См. O t t e n und S o u č e k, Ein althethitisches Ritual..., стр. 28, 30. Соотнесение хеттского царя и царицы в большинстве архаичных ритуалов соответственно с богом грозы (<sup>D</sup>IM) и богиней солнца города Аринна (<sup>D</sup>UTU<sup>URU</sup> Arinna), а в древнехеттском ритуале с богом солнца (<sup>D</sup>UTU) и божеством грозы (<sup>D</sup>IM) может быть связано с проблемой создания хеттского пантеона. По всей видимости, этот пантеон сложился путем наложения друг на друга двух религиозных систем: хаттской и собственно хеттской. Возможно, что соотнесение царя и царицы с богом солнца <sup>D</sup>UTU и божеством грозы <sup>D</sup>IM может быть пережитком собственно хеттской религиозной традиции.

<sup>43</sup> O t t e n und S o u č e k, Ein althethitisches Ritual..., стр. 16.

<sup>44</sup> Там же, стр. 20.

<sup>45</sup> Там же, стр. 26.

<sup>46</sup> См. O t t e n und S o u č e k, Ein althethitisches Ritual..., стр. 28.

в частности, то, что царь и царица соотносятся в обряде с разными ритуальными символами: царь с тронном, а царица с очагом (-алтарем). В другом обряде ритуала с царем соотнесен серп (kullupri), а с царицей жернов ( $NA_4$ ARA) <sup>47</sup>.

Дуалистический характер обрядовых действий с копьями подтверждается данными других хеттских текстов. Например, содержанием ритуала, в котором говорится об обрядовой «вражде» двух «половин»: «людей Хатти» и «людей Маса» (название города) <sup>48</sup>:  
 9nu LU<sup>MES</sup> KAL tak-ša-an ar-ḥa šar-ra-an-zi na-aš lam-ni-ya-an-zi 10nu-uš-ma-aš tak-  
 ša-an šar-ra-an LU<sup>MES</sup> URU PA-TI ḥal-ze-eš-ša-an-zi 11tak-ša-an šar-ra-ma-aš-ma-aš  
 LU<sup>MES</sup> URU Ma-a-ša hal-zi-ša-an-zi 12nu LU<sup>MES</sup> URU PA GI<sup>S</sup> TUKUL<sup>HLA</sup> ZABAR ḥar-kán-  
 zi LU<sup>MES</sup> URU Ma-ša-ma 13GI<sup>S</sup> TUKUL<sup>HLA</sup> SA GI ḥar-kán-zi nu ME-iš-kán-zi 14nu-uš-ma-  
 ša LU<sup>MES</sup> URU PA-TI tar-aḥ-ḥa-an-zi nu SU.DAB.BU ar-pa-an-zi 15na-an A-NA  
 DINGIR<sup>LIM</sup> ḥi-in-kán-zi. . . . . «И люди, способные носить оружие, делятся  
 на половины, и они называются (так): 10И (одну) половину разделившихся зовут они  
 „людьми Хатти“, 11(другую) половину разделившихся зовут они „людьми Маса“.  
 12И „люди Хатти“ держат бронзовое оружие, „люди Маса же“ 13 держат оружие из  
 тростника, и они сражаются (друг с другом). 14И „люди Хатти“ побеждают, и  
 они хватают пленного 15и преподносят его божеству. . . . .». Бесспорный  
 дуалистический характер этого ритуала обнаруживается в делении враждующих  
 на две «половины», в различии материала, из которого сделано их оружие (оружие  
 из бронзы и оружие из тростника) <sup>49</sup>. Дуалистический характер обрядовой «вражды»  
 подтверждается многочисленными данными традиций других народов мира <sup>50</sup>.

Дуальное противопоставление царя и царицы может быть подтверждено и анали-  
 зом некоторых других хеттских ритуалов. В этих ритуалах, близких к описанным  
 выше обрядам, жертвоприношения, посвященные богам царя, противопоставляются  
 жертвоприношениям, предназначенным богам царицы <sup>61</sup>. . . I UDU.ŠI]R A-NA  
 DINGIR<sup>MES</sup> LUGAL<sub>4</sub>. . . A-N]A DINGIR<sup>MES</sup> SAL.LUGAL<sub>5</sub>. . . ]A-NA D U U  
 DINGIR<sup>MES</sup> ḥu-u-[ma-an-da-aš] «3. . . . одного вз]рослого [барана] богам царя<sub>4</sub>. . . ] бо-  
 гам царицы <sub>5</sub>. . . ] богу грозы и в[сем] богам».

Хотя текст сохранился неполностью, можно предположить, что в настоящем ритуа-  
 ле на одном полюсе располагается жертвоприношение царя (следовательно, и сам царь)  
 и боги царя, на противоположном — приношение царицы (сама царица) и ее боги.

<sup>47</sup> Там же, стр. 28.

<sup>48</sup> KUB XVII, 35, стб. III. См. K ü m e l, Ersatzrituale..., стр. 160. О дуалисти-  
 ческом характере ритуала впервые писал А. М. Золотарев (Дуальная организация пер-  
 вобытных народов и происхождение дуалистических космогоний, рукопись, архив Инсти-  
 тута этнографии, гл. XII. Анализ ритуала ср.: Вяч. Вс. И в а н о в, Двоичная сим-  
 волическая классификация в африканских и азиатских традициях, НАА, 1969, № 5,  
 стр. 115.

<sup>49</sup> И в а н о в, Двоичная символическая классификация..., стр. 115; о н же, Ду-  
 альная организация первобытных народов и происхождение дуалистических космо-  
 гоний (реп. на кн.: А. М. З о л о т а р е в, Родовой строй и первобытная мифология,  
 М., 1964), СА, 1968, № 4, стр. 278 и сл. Вероятно, что «людей Хатти», (т. е. жителей  
 хеттской столицы Хаттусаса) можно идентифицировать с севером, а «людей Маса» (на-  
 именованье города) — с югом, ср. J. G a r s t a n g and O. G u r n e y, The Geogra-  
 phy of the Hittite Empire, L., 1959.

<sup>50</sup> Ср. З о л о т а р е в, Родовой строй и первобытная мифология, стр. 72 сл., 118,  
 148 сл.; А. М. Н о с а г t, Kings and Councillors, Cairo, 1936, стр. 273 сл. Ср. с обря-  
 дами эскимосов Берингового моря, у которых «мужчины делились на Воронов или Со-  
 колов, с одной стороны, и Волков или Горностаев — с другой. Эти две группы порознь  
 танцевали на осеннем празднике в честь убитых тюленей» (Л. Ф а й н б е р г, Обще-  
 ственный строй эскимосов и алеутов, М., 1964, стр. 147). См. там же (стр. 149—150) о  
 состязании одного селения с другим в игре в мяч, а также данные, согласно которым у  
 эскимосов залива Камберленд (Баффинова земля) на осеннем празднике в честь морской  
 владычицы Седы «половины» соревновались в перетягивании ремня из тюленьей кожи.

<sup>61</sup> KBo XV, 3; K ü m e l, Ersatzrituale ..., стр. 155.

Близок к рассмотренному и другой ритуал, который, по-видимому, совершается для того, чтобы умиловать божество <sup>52</sup> 7... x-kán GIM-an aš-ša-nu-wa-an-zi nu TI-an-du-uš [tar-pa-al-li-uš (?)]<sub>8</sub>[L<sup>10</sup> SU.DA]B SAL<sup>TUM</sup>-ya ū-nu-wa-an-te-eš [ša-ra-a ū-wa-da-an-z]i<sub>9</sub>[nu-] uš-ma-aš-kán LUGAL SAL.LUGAL-ya an-da ū-i-šu-w[a-an-zi]<sub>10</sub>[a(n-d)]a kiš-an me-ma-an-zi<sup>D</sup>UTU AN<sup>E</sup> DINGIR<sup>MES</sup> A[N<sup>E</sup> (h<sub>u</sub>-u-ma-an-te-eš)]<sub>11</sub>[(tá)k-n]a-aš<sup>D</sup>UTU-uš ták-na-aš-ša DINGIR<sup>MES</sup> h<sub>u</sub>-u-ma-a[n-te-eš (ma-a-an DINGIR<sup>MES</sup> ku-x)]<sub>12</sub>[A-N]A LUGAL na-aš-ma A-NA SAL.LUGAL MU<sup>HI.A</sup> ma-a[n-ni-ku-wa-an-te-eš]<sub>13</sub>[na-aš-m]a<sup>D</sup>GUL-ša-az ku-it-ki HUL-l[u na-aš-ma]<sub>14</sub>[šA<sup>D</sup>... kar-ti]m-mi-ya-az na-aš-ma-x[...]

«7...» когда подготовят и живые [. . . возмещения (?)]

<sub>8</sub>[шленно]го и женщину, украсив, н верх привод[ят].

<sub>9</sub>[И] царь и царица им внутрь (во дворец?). . .(?).

<sub>10</sub>[Внут]ри так говорят: «Солнечный бог неба. боги неб[а (все)].

<sub>11</sub>Солнечная богиня[земл]и, вс[е] боги земли. Если боги

<sub>12</sub>царю или царице уко[роченные] годы (?),

<sub>13</sub>[ил]и от божества судьбы какое-нибудь зл[о, или]

<sub>14</sub>[гне]в [божества(?). . .], или [. . .].

Противопоставления этого ритуала выражены в различии возмещений царя и царицы (мужчина ↔ женщина)<sup>53</sup>, и различии божеств, которым посвящены эти возмещения: солнечный бог неба, все боги неба ↔ солнечная богиня земли, все боги земли. Это противопоставление дает возможность считать вероятным соотнесение царя в обряде с небом, а царицы с землей. Соотнесение царя и царицы с символами небо ↔ земля находит убедительное подтверждение в одном из текстов новогоднего праздника (по-видимому, параллельного мифу о борьбе бога грозы со змеем)<sup>54</sup>, а также в древнехеттском ритуале, опубликованном Оттеном и Соучеком<sup>55</sup>.

Соотнесения царя и царицы с ритуальными символами в древнехеттском и других архаичных хеттских ритуалах могут быть суммированы следующим образом:

#### По данным архаичных хеттских ритуалов

##### Царь

##### Царица

1. Бог грозы

Богиня солнца города Ариина<sup>56</sup>

2. Город культа Ариина

Дворец царицы в столице Хаттусасе<sup>57</sup>

<sup>52</sup> См. K ü m m e l, Ersatzrituale..., стр. 126, 127.

<sup>53</sup> Ср. KUB VII, 21, сткк. 2—4; K ü m m e l, Ersatzrituale..., стр. 147. Ср. принесение в жертву быка и коровы богу грозы и богине солнца города Ариина: KUB XXIX, 1, обор. стор., III, сткк. 22—24.

<sup>54</sup> KUB XXXVI, 97, обор. стор., сткк. 13—18; O t t e n, Ein Text zum Neujahrsfest aus Bogazköy, OZ, 1956, 51, № 3/4, стр. 102.

<sup>55</sup> Ср.: бог солнца, небо, царь ↔ бог грозы, земля, царица; солнечный бог неба, царь ↔ солнечное божество земли, царица: O t t e n und S o u č e k, Ein althethitisches Ritual..., стр. 30, 40.

<sup>56</sup> Дуалистическое противопоставление бога грозы и богини солнца города Ариина подтверждается и археологическими материалами. Так, результаты археологических раскопок дают основания предположить, что святилище № 1 в Хаттусасе делилось на два храма. Один из них (расположенный, по-видимому, справа от какой-то центральной точки) посвящен богу грозы, а второй (слева от храма бога грозы) — богине солнца города Ариина: K. B i t t e l, The Excavations of 1967 and 1968, «Archaeology», 22, 1969, № 4, стр. 276. Ср. с делением на два помещения (одно на северо-восток, другое на юго-восток) и храма № V: K. B i t t e l, Einige Kapitel zur hethitische Archäologie, «Neuere Hethiterforschung» («Historia», Einzelschriften, Ht 7), Wiesbaden, 1964, стр. 138.

<sup>57</sup> См. об этой ритуальной инверсии выше.

3. Помещение для трона	«Спальня (внутреннее, сакральное помещение)»
4. Помещение <i>катапуц-</i>	«Спальня (внутреннее, сакральное помещение)»
5. Один ритуальный стол	Другой ритуальный стол
6. Одна колесница	Другая колесница
7. (Одна) серебряная чаша справа	(Другая) серебряная чаша слева <sup>58</sup>
8. (Один) «сын дворца» с тканью	(Другой) «сын дворца» с тканью
9. Трон царствования	Трон царицынствования
10. Боги царя	Боги царицы
11. Солнечный бог неба, все боги неба (небо)	Солнечная богиня земли, все боги земли (земля)

По данным древнехеттского ритуала

Царь

Царица

1. Бог солнца	Бог грозы
2. Один большой язык из железа	Другой большой язык из [
3. (Одно) небо из железа	(Другое) небо из меди
4. Одно божество Хантасепа и один сосуд	Другое божество Хантасепа и другой сосуд
5. Один <i>zuwalwal</i> и один сосуд	Другой <i>zuwalwal</i> и другой сосуд
6. (Одна) птица- <i>partuni</i>	(Другая) птица- <i>partuni</i>
7. (Один) «сын дворца» с бронзовым копьём	(Другой) «сын дворца» с бронзовым копьём
8. Трон	Очаг (-алтарь)
9. Серп	Жернов
10. Солнечный бог неба (небо)	Солнечное божество земли (земля)

Итак, некоторые характерные черты структуры древнехеттского и новохеттских ритуалов позволяют проследить дуальное противопоставление царя и царицы в ритуале. Это противопоставление, по всей видимости, является архаизмом. Вероятно, что следы этого архаизма сохраняются и в иерархии функций царя и царицы-*тавананны* в хеттской социальной организации.

В. Г. Ардвинба

<sup>58</sup> Ср. почти универсальное соотнесение символов правый-мужской, левый-женский: И в а н о в, Двоичная символическая классификация в африканских и азиатских традициях, стр. 105—115 (здесь же литература вопроса).